

В. Л. Вихнович

КНИГА «2000 ЛЕТ ВМЕСТЕ: ЕВРЕИ РОССИИ». ЕВРЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

В основу книги «2000 лет вместе: евреи России» (СПб.: Питер, 2007) положена концепция еврейства как особой цивилизационной общности. В Средневековье, до эпохи Нового времени, такая точка зрения не имела места, поскольку все общество было строго разделено по различным сословным и групповым интересам. Во многих странах Востока элементы такого положения сохранились вплоть до современности. В данной ситуации евреи в христианских и мусульманских странах, независимо от отношения к ним, рассматривались как особая корпорация приверженцев иудейской религии. Для христиан иудеи были окостенелым остатком древнего Израиля, который по упрямству или невежеству не уверовал в родившегося в его среде Иисуса Христа. В мусульманском мире евреи находились под защитой и покровительством последователей Пророка как «люди Писания», которое якобы было предвестником истинной веры. Как христиане, так и мусульмане надеялись, что со временем иудеи поймут свои «заблуждения» и обратятся в последователей Иисуса или, соответственно, Магомета.

В свою очередь, сами члены иудейских общин полагали себя потомками «избранного Богом народа», которому первому было дано Священное Писание, против чего, собственно, не возражали христиане и мусульмане. Однако, в отличие от них, евреи полагали себя наказанными Богом за свои грехи – нарушение Божественных заповедей. Этим они объясняли свое рассеяние (*галут*) по всему миру из Святой земли. При этом у них существовала твердая вера, что наступит день божественного избавления, явится Посланец Божий, Мессия из рода царя Давида, все изгнанные сыны Израиля возвратятся чудесным образом в Сион и восстановленный Иерусалим, и наступит царство праведных.

Кризис подобных представлений начался с закатом средневекового европейского общества и его идеологии. В еврейской среде «первой ласточкой» был пример философа Б. Спинозы, который в 1656 г. был за вольнодумство отлучен от иудейской религиозной общины Амстердама, но при этом не перешел в христианство.

В середине XVIII в. возникает движение еврейского Просвещения (евр. *гаскала*), начало которому положили работы еврейско-германского просветителя и философа М. Мендельсона. Объективно деятельность просветителей, хотя это и не входило в намерения, привела к ослаблению в еврейской среде сугубо

религиозного взгляда на мир. Еще в большей степени ликвидации внутренней замкнутости иудейских общин способствовала правовая эмансипация евреев после Великой французской революции, которая со временем охватила весь мир. Вызванное ею ослабление роли иудаизма, служившего связующей основой иудейских общин мира, привело даже к мысли об исчезновении еврейства.

Действительно, отход от религии вроде бы разрушает представление о евреях как едином народе, когда всех евреев мира можно считать потомками библейского патриарха Иакова, получившего после борьбы с ангелом Божьим имя Израиль и призванного исполнять библейские заветы. При этом оказывается, что к евреям разных стран мира неприменимы признаки единого народа, в том числе признаки единства территории, языка, бытовой культуры и образа жизни. Остающийся принцип единства «крови», даже если предположить, что он мог выполняться в течение тысяч лет, недостаточен для этнического единства. В связи с этим понятно стремление лидеров еврейского Просвещения отказаться от этнической составляющей еврейства и считать себя англичанами, немцами, французами, поляками и другими народами «Моисеева закона». Против такого взгляда выступило возникшее в конце XIX в. политическое движение сионистов, которое поставило своей целью создание нового еврейского государства. Как ни странно, такого же взгляда придерживались и власти СССР, которые признавали евреев, в том числе и нерелигиозных, особым народом, и даже создали особую Еврейскую автономную область.

Вместе с тем нельзя не отметить несомненно общепризнанный – как друзьями, так и врагами – уникальный характер еврейства, ведь эта общность существует уже почти четыре тысячи лет, а ее влияние на окружающий мир в религиозной, идеологической и духовной сфере не сравнимо с численностью самих евреев.

Поэтому было бы естественно признать, что еврейство нельзя рассматривать просто в понятиях единого народа; другими словами, это общая структура, выражаясь несколько вульгарно, «крыша», охватывающая различные этнические группы и культурные традиции. Такие явления, собственно говоря, не являются уникальными и называются цивилизациями; по определению Э. Б. Тайлора, «...цивилизация в широком этнографическом смысле складывается из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»¹. При этом в рамках общего понятия могут существовать различные социальные и культурные формы человеческих коллективов. (Во избежание путаницы отметим, что это же слово (от латинского *civilis* – гражданский, государственный) часто употребляется для обозначения более высокого состояния культуры, то есть более высоких достижений человеческой деятельности.)

Первым сформулировал эту идею, как и вообще представление о цивилизациях, русский ученый Н. Я. Данилевский². Он полагал, что в основе категории «цивилизация» обобщена вся духовная жизнь определенной общности людей,

¹ Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 18.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., 1995. С. 400–401.

охватывающая все стороны исторической деятельности народа. В этой связи он подчеркивал, что только в еврейской цивилизации религия выделилась как нечто особенное и стала ее всепроникающим началом. Только в еврейской цивилизации (Данилевский именовал ее культурно-историческим типом) религия выработала особое отношение человека к Богу – понимание человеческих судеб как нравственно неотделимых от общей судьбы человечества и Вселенной. При этом народное мировоззрение в еврейской цивилизации являлось твердой религиозной верой, составляющей живую основу всей духовной жизни человека. Признавая – разумеется, с серьезными оговорками – этот подход, на наш взгляд, сегодня следует использовать и понятие «еврейский мир», включающее в себя и нерелигиозные (секуляризированные) формы еврейской цивилизации, особенно активно проявившиеся в последнее столетие.

Уже после Данилевского, в XX в., представление о мировой истории как о взаимодействии различных цивилизаций получило развитие в трудах знаменитого английского историка А. Тойнби¹. По его мнению, иудаизм был первой миссионерской религией Средиземноморья. В свою очередь, представление о еврействе как о цивилизации признали и еврейские исследователи, как религиозные, так и нерелигиозные. К первым принадлежит М. Каплан, предлагавший признать еврейство только как постоянно развивающуюся иудейскую религиозную цивилизацию. Показательно, что даже он отказывается от прежнего упрощенного представления о собственно этнической сущности еврейства, полагая в основу религиозный принцип.

Были предприняты также попытки сформулировать и научные представления о еврействе как о цивилизации. В частности, А. Айзенштадт полагал, что в еврейской цивилизации иудаизм является только одним из компонентов еврейства, хотя и не отделим от него. Работа в этом направлении ведется многими исследователями.

Однако в наиболее завершенном виде на данный момент научный подход к проблеме еврейской цивилизации изложен в важной работе видного отечественного этнолога и специалиста по основным отраслям иудаики, профессора М. А. Членова² (Москва). Как справедливо полагает Членов, еврейство, понимаемое как цивилизация, сразу теряет свою уникальность и вполне сопоставимо с западно- и восточно-христианской, исламской, индийской и китайской цивилизациями.

Главными характерными признаками для каждой цивилизации, по мнению М. А. Членова, являются длительность существования, влияние на общее развитие культуры, превышающее влияние этнической общности, наличие особого метаязыка, общих для всех человеческих коллективов цивилизации священных текстов, полиэтничность и прозелитизм, т. е. стремление вовлечь в свой круг людей и целые коллективы. О долговечности и влиянии на мировую культуру еврейской цивилизации уже говорилось выше. Язык

священных текстов этой цивилизации также хорошо известен: это язык Библии – древнееврейский. Остановимся на стремлении к прозелитизму и полиэтничности.

Сегодня в иудаизме господствует утверждение об отсутствии стремления к миссионерской деятельности среди неевреев. Потенциального прозелита полагается даже активно отговаривать от перехода в иудаизм. Однако такое положение могло сложиться только после установления жесткого господства в странах проживания евреев других монотеистических систем – христианства и ислама, где переход в иудаизм считался серьезным преступлением. В древности же обращение в иудаизм порой не только имело место, но и принимало широкий характер. Например, в конце библейской Книги Есфирь сказано о массовом обращении в иудаизм жителей Персидского царства. Многие источники свидетельствуют о многочисленных случаях обращения в иудаизм в античном мире на рубеже новой эры. В Средние века иудаизм стал даже господствующей религией в Йемене и Хазарии. Отдельные случаи перехода в иудаизм происходили даже несмотря на строгие запреты. В этом отношении характерен пример русской секты «субботников», приверженцев которой – этнических русских крестьян и казаков – царские власти в XIX в. презрительно именовали «жидовствующими». Сегодня довольно распространено принятие иудаизма в индивидуальном порядке, в частности, в США, где особенно привлекает сторонников иудаизм реформистский.

Несколько менее очевиден полиэтничный характер еврейской цивилизации. Конечно, в самой еврейской среде хорошо сознавалось наличие отдельных этнических общностей, именуемых по-еврейски *эдá* (мн. ч. *эдом*). Осознавая свою принадлежность к иудейской традиции, эдот (эды) резко отличаются по антропологическому типу, разговорному языку, территории расселения, бытовой культуре и деталям религиозных обрядов. При этом представители еврейской цивилизации искренне полагали себя включенными в род потомков Авраама – семитского народа, возникшего на Святой Земле, – и придерживались религиозной традиции, изложенной в Танахе (Ветхом Завете) и затем в Талмуде, хотя еврейский язык оставался у них только священным языком богослужений. По современным представлениям, есть все основания полагать каждую «эду» эквивалентом народа в других цивилизациях, что также подтверждается достаточно коротким по сравнению с цивилизацией временем их существования.

Профессор Членов указывает, что в древнейший период, примерно до I тыс. до н. э., в среде древнееврейского этноса закладываются основы еврейской культуры. После этого начинается процесс создания еврейской цивилизации, завершившийся к середине I тыс. н. э., когда в диаспоре окончательно формируется раввинистический иудаизм, ставший идеологическим фундаментом этой цивилизации. Ее кризис наступает с возникновением движения Гаскала. С этой точки зрения, в современном Израиле происходит формирование новой еврейской этнической группы, т. е. новой эды, несмотря на использование в качестве разговорного языка иврита – современной версии древнееврейского языка Библии.

¹ Тойнби А. Дж. История и перспективы еврейства // Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 2002.

² Членов М. А. Еврейство в системе цивилизаций (постановка вопроса). М., 1999. № 1.

Не подлежит сомнению, что когда речь идет о столь сложных и фундаментальных событиях человеческой истории, любая классификация не идеальна, и в этом отношении классификация профессора М. А. Членова не является исключением. Однако предложенный им научный подход весьма плодотворен. С его точки зрения, история еврейства на территории России в течение двух тысяч лет предстает как смена эдот в ходе истории еврейской цивилизации.

Первой была эда греческая, возникшая в эллинистических городах-колониях Крыма и Северного Причерноморья (время ее расцвета – I–VI вв.), когда иудейские общины стали интегральной частью греческих городов-колоний. В период великого переселения народов ее сменила хазарская эда (VII–X вв.), при которой иудаизм стал господствующей религией Хазарского царства, занимавшего в период расцвета пространство между Волгой и Днепром. С формированием Киевской Руси возникает древнерусская эда. Славяноязычные иудейские общины способствовали активной творческой деятельности по переводу религиозных текстов непосредственно с еврейского языка на древнерусский. После разрушительного монгольского нашествия в XIII в. славяноязычные иудейские общины сохранялись более 100 лет на территории Литовского княжества, захватившего земли Западной Руси. После объединения Польши и Литвы в одно королевство в XV в. возникает ашкеназская эда. В иудейских общинах главным языком общения становится возникший в Германии немецко-еврейский язык идиш, на котором появляется особая религиозная и светская культура. Она сохраняется и после перехода большей части Польско-литовского королевства в конце XVIII в. под власть российских императоров. На рубеже XIX–XX вв. возникает уже в среде ашкеназской эды еврейская культура на русском языке. Этот процесс продолжался весь двадцатый век, особенно в советский период. Он привел в настоящее время к практически полному переходу евреев с идиша на русский язык и усвоению ими русской культуры, что означает возникновение русской эды. Следует сразу указать, что мы останавливаемся лишь на наиболее крупных племенных группах иудеев. Вполне возможно существование наряду с главной эдой других, более малочисленных. Например, наряду с ашкеназской на территории Российской империи существовали эдот горских иудеев, иудеев среднеазиатских и иудеев грузинских.

Описанию всех этих исторических процессов и участию иудеев с давних времен в жизни окружающих сообществ и особенно в общероссийской жизни и посвящена книга «2000 лет вместе: евреи России». Остается добавить, что рассказ почти о каждой эде иллюстрируется очерками о некоторых выдающихся людях и событиях соответствующего периода.

Например, в качестве иллюстрации к главе «Древнерусская эда» приводится очерк «Евреи страны Кедар», о встрече еврейского путешественника XII в. Петахии Регенсбургского в южнорусских степях со славяноязычными иудейскими общинами. В разделе о периоде царствования Екатерины Второй – о переосмыслении понятий «жиды и евреи». При изложении событий XIX в. в отдельных очерках рассказывается по документальным источникам о движении «жидовствующих» сектантов среди казаков Терской области, о выдающихся

деятелях, так или иначе связанных с еврейской жизнью того времени – светлейшем князе М. С. Воронцове, ученых-востоковедах Аврааме Яковлевиче Гаркави и Данииле Авраамовиче Хвольсоне.

Наглядными иллюстрациями к событиям начала XX в., когда стала формироваться еврейско-русская интеллигенция – прообраз «русской эды», служат очерки «С. М. Дубнов как представитель русско-еврейской интеллигенции», «Пророк, поэт и солдат раннего сионизма В. Е. Жаботинский» и «Заблуждения, сомнения и прозрения Василия Шульгина».

Особое внимание уделено в книге эпохе становления русской эды в СССР. В качестве иллюстрации к теоретическому изложению проблемы в книге содержатся следующие очерки: «Время Большого Террора. Валентин Ольберг: между двумя мифами», «Странная карьера Льва Мехлиса», «Операция “Барбаросса” (Крестовый поход против русских, коммунистов и евреев)», «Судьба ветви засохшей (еврейство Польши между Первой и Второй мировыми войнами)», «Восточноевропейские караимы и Вторая мировая война», «И. В. Сталин и возникновение государства Израиль», «Рядовое судебное дело конца эпохи правления И. В. Сталина».

Последняя глава посвящена состоянию русской эды в современной России. В ней приводятся различные статистические, социологические и культурологические данные и мнения о ее дальнейшей судьбе. В этой связи особый интерес представляют размышления по этому вопросу русских религиозных мыслителей.

Наиболее интересны идеи русской религиозной философии, которые полнее всего выражены в трудах В. С. Соловьева (1853–1900). Философ полагал, что еврейский вопрос – это прежде всего вопрос религиозный. Единство христианства и иудаизма является его глубоким убеждением: «Мы потому отделены от иудеев, что мы еще не вполне христиане, и они отделяются от нас, что они не вполне иудеи. Ибо полнота христианства обнимает собой и иудейство, и полнота иудейства есть христианство»¹. Христианство вышло из иудаизма, а Христос по Матери был иудеем. Евреями были пророки и апостолы. Только у евреев религия принимает форму союза или завета между Богом и человеком как между существами, «хотя и неравносильными, но нравственно однородными». Он утверждал, что еврейство прошло через всю историю человечества и в этом смысле составляет центральную ось всей мировой истории, нередко отражая глубинную сущность как отрицательной, так и положительной природы человеческого. В последующие годы идеи Соловьева нашли развитие в трудах Д. Мережковского, Вяч. Иванова, Н. Бердяева, С. Булгакова, Л. Карсавина, В. Зеньковского, Г. Федотова. Представление же о будущей судьбе еврейского мира в России можно прочесть в следующих строках Л. Карсавина: «Мы полагаем, что русскому еврейству должна быть обеспечена полная свобода религиозно-культурного, скажу даже политического самоопределения, самосохранения и саморазвития среди других народов Евразии, и притом обеспечена самым ясным и точным образом. Это отнюдь не требует создания для него осо-

¹ Соловьев В. С. Еврейство и христианский вопрос // Тайна Израиля. СПб, 1993. С. 34.

бой территории...» И далее: «Еврейский народ – единое и органическое целое. Но всякое органическое целое не однородно, а расчленено на соборно объединяющиеся частные целые. Так членится и еврейский народ, однако – и в этом его своеобразие и его смысл в истории человечества – сообразно внутреннему средству между частными его организмами и соответствующими культурами. Есть еврейство, природно родственное миру романской культуры, и есть еврейство, так же родственное миру культуры германской или миру культуры евразийско-русской. Таким образом и получается, что русское еврейство, будучи индивидуализацией еврейства, является также индивидуализацией культуры евразийской». Это «позволяет подчеркнуть связь русских евреев со всем еврейским народом, то есть охранить от всяких теоретических и практических посягательств само существо еврейской религиозной идеи»¹.

---

¹ Карсавин Л. П. Россия и евреи // Тайна Израиля. С. 427–429.

² Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике. М., Иерусалим, 2004. С. 51–66.

³ Ср.: Парижский С. Г. Герменевтический метод Маймонида // Греки и евреи. Диалог в поколениях. СПб., 1999. С. 49.

⁴ Йерушальми Й. Х. Захор. Еврейская история и еврейская память. М.; Иерусалим, 2004.